

Т. С. Киссер

КОМИ-НЕМЦЫ: ПОЛЕВЫЕ ЗАМЕТКИ ПО ЭТНОИСТОРИИ

АННОТАЦИЯ. Статья основана на полевых материалах, собранных в экспедиции у немцев, проживающих в Республике Коми. Экспедиция проходила весной 2018 г.; ее основной целью был сбор материалов по истории, этнокультурному наследию, идентичности и этнопроектам. В статье рассматриваются основные вехи этнической истории локальной группы российских немцев Северного Урала. Немцы, живущие в Коми и называющие себя коми-немцы (нем. *komideutsche*), представляют собой группу российских немцев, которых связывает общая судьба, история, память, культура, эта группа сформировалась под влиянием политических событий XX в. (раскулачивание, депортация, мобилизация, репатриация). Межэтнические контакты немцев и местного населения — коми — проявляются в смешанных браках и совместных этнопроектах (творческие коллективы, музейное движение). Творческие коллективы (хор, танцевальный коллектив) объединяют как немцев, так и коми. В коллективах исполняют песни на немецком и коми языках и этнические танцы. Музейные проекты немцев, живущих в Коми, — пример того, как историческая память народа сохраняется в предметах и вещах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коми-немцы, российские немцы, идентичность, межэтнические контакты, этнопроекты, музей

УДК 39(=112.2)(470.13)

DOI 10.31250/2618-8619-2018-144-150

КИССЕР ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА — м.н.с. отдела проектных исследований, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт Петербург)

E-mail: tkisser@bk.ru

Исторически немцы проживали на Урале с XVIII в. — это иностранные специалисты, которые были приглашены для создания металлургической промышленности и налаживания горного дела. Общая численность немецкого населения на Урале в XVIII–XIX вв. точному учету не поддается, поскольку достоверных и полных источников не сохранилось. Большие колонии немецких мастеров были расположены на Южном и Среднем Урале. В XIX в. из Поволжья, Волыни и Северного Кавказа в Уфимскую и Оренбургскую губернии переселились меннониты (этнически не немцы, а фрисландцы, потомки переселенцев из Фрисландии, Голландии), они расселялись в основном в сельской местности.

Региональная группа немцев Северного Урала сформировалась в XX в. под влиянием политических событий. Первая волна переселения немцев и австрийцев на Северный Урал была связана с Первой мировой войной. В 1916 г. в Яренском уезде насчитывалось 554 высланных иностранных подданных (военнопленных), в том числе 442 чел. в Коми крае. Практически все они покинули Коми во время Гражданской войны (Немцы в Республике Коми... 1998: 5). Численность немцев Северного Урала увеличилась в результате раскулачивания. В Северный край были направлены раскулаченные с Украины, Нижневолжского и Средне-Волжского краев, Центрально-Черноземной области, Крыма и Белоруссии, т. е. в основном из районов традиционного проживания российских немцев. Среди спецпоселенцев немцы по численности уступали только русским. Всего на спецпоселении находилось 2 359 немцев (Архив МВД по РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 44. Л. 70).

К 1940 г. на Урале проживало около 30 тыс. немцев (по данным переписи 1939 г.). С началом Великой Отечественной войны в 1941 г. началась депортация немцев в восточные районы СССР. Массовая мобилизация советских немцев связана с постановлением ГКО СССР № 660 от 11 сентября 1941 г., в соответствии с которым немцы-мужчины от 17 до 50 лет рекрутировались в строительные батальоны, рабочие отряды и колонны. На территории Урала мобилизованные направлялись в Свердловскую, Челябинскую, Молотовскую области, Коми АССР («гулаговский Урал») (Киссер 2017: 144). Эти районы были выбраны для создания немецких лагерей, потому что считались перспективными для промышленного строительства, а основная задача трудовых лагерей — строительство новых заводов и промышленных предприятий. Согласно сведениям НКВД, на конец 1942 г. немцы прибыли в рабочие колонны следующих лагерей: Богословлаг — 20 711 чел., Ивдельлаг — 11 314, Севураллаг — 9 221, Тагиллаг — 7 249, Востураллаг — 5 738, Тавдинлаг — 1 986 (все — Свердловская обл.), Бакалстрой — 28 144 (Челябинская обл.), Усольлаг НКВД — 6 004, Соликамстрой НКВД — 9 126 (Молотовская обл.), Севжелдорлаг НКВД (Коми АССР) — 5 727 чел. В 1944 г. в Коми было создано еще два лагеря, где содержались немцы, — Ухтижемлаг — 3 752 (все женщины), Воркутлаг — 6 873 чел. Всего за годы войны на Урал было мобилизовано около 100 тыс. немцев. На Урале дислоцировалось 40% всех лагерей НКВД, где содержались советские немцы (Герман, Курочкин 1998: 166, 168, 169).

С середины и до конца 1940-х гг. наблюдался очередной приток немцев на Урал. Это было связано с политикой репатриации советского населения, вывезенного в годы войны в Германию с оккупированных территорий. Часть этого потока переселенцев была направлена в Коми АССР. Наибольшая численность спецпоселенцев отмечалась в 1946 г. — 12 924 чел. (Архив МВД по РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 14). В Коми АССР немцев-переселенцев размещали большей частью в северных районах, используя для передислокации Северную железную дорогу Котлас — Воркута. После окончания войны был введен режим спецпоселения:

Когда закончилась война нас стали называть «спецпоселенцами», до этого в трудармии нас как только не называли: и «трудармейцы», и «мобнемцы» [мобилизованные немцы. — Т. К.]. Мобнемцами нас потом еще долго называли, это так прижилось, порой даже в документах на работе так и писали — мобнемец. Хотя, на мой взгляд, мы уже давно сменили национальность с немцев на «сосланных». Я в паспортном однажды столе попросил в графе национальность написать мне «сосланный», надо мной посмеялись (ПМА, Коми, Воркута, май 2018 г.).

Этнокультурные и языковые отличия немцев-спецпоселенцев от местного населения (преимущественно коми и русских) не были препятствием для адаптации. Несмотря на компактность

проживания немцев в спецпоселках при предприятиях, многие поселки были этнически смешанными: «В нашем поселке Подтыбок жили в основном немцы и коми. Отношения с соседями были хорошие, коми — народ дружелюбный» (ПМА, Коми, Верхняя Максаковка, апрель 2018 г.). Межэтнические контакты немцев и коми проявляются в частности в смешанных браках; при этом на детей, родившихся в таких браках, влияла не только коми и немецкая культура, но и русская, а языком общения и межкультурной коммуникации был русский:

У меня папа — немец, а мама — коми. В семье ни отец, ни мать по-русски хорошо не говорили, но языком общения был русский, что-то отец нам по-немецки говорил, что-то мать по коми. Мы воспитывались русской улицей, хотя немцев было много вокруг, среди соседей. С отцом соседи разговаривали по-немецки. Если говорить о немецком в детстве, то какие-то слова и песни были, плюс дисциплина, за столом нельзя было начинать есть без команды отца, если поторопился, то ложкой по лбу можно было получить (ПМА, Коми, Сыктывкар, апрель 2018 г.) (см. вклейку рис. 21).

Коми не боялись вступать в брак с немцами, несмотря на проблемный статус спецпоселенцев: «Мужчины коми деревенские были рады жениться на немке; <...> браков коми-немцев было очень много» (ПМА, Коми, Верхняя Максаковка, апрель 2018 г.). Немки стремились выйти замуж за коми, чтобы сменить немецкую фамилию и избавиться от клейма «немца-фашиста». Детей, родившихся в смешанных семьях, называли «коми-немец» (нем. *komideutsche*) (ПМА, Коми, Сыктывкар, апрель 2018 г.).

Нередки были случаи, когда немецкая идентичность замещалась коми идентичностью супруга: «У меня муж коми, поэтому я на немецком языке не говорю, а вот по коми хоть что могу сказать, хоть спеть, хоть сплясать» (ПМА, Коми, Верхняя Максаковка, апрель 2018 г.). Взаимовлияние, как и противопоставление, культур проявлялось и в быту:

Коми благодаря немцам научились стирать и рукодельничать, строительством заниматься и варить. Что они умели? Мясо кинут в чугунок и картошку шлепнут — вот и суп. Незатейливая кухня. Лук накрошат сырой на стол, и ешь вприкуску. Мама говорила: «Сколько коми женщин было, стирать ни одна не умела». Коми женщины выходили замуж за немцев и говорили: «Ну, наварить бурду я какую-нибудь смогу, а вот выстирать мужу рубашку я уже не смогу». Когда я приехала в Максаковку, мы в одном доме с семьей жили, там старая немка жила, я постирала белье, повесила, она говорит: «Эта женщина — не коми, она белье по-другому развешивает». Коми как делают: вместе и простыню, и наволочки, и носки — никакого порядка (ПМА, Коми, Верхняя Максаковка, апрель 2018 г.).

Трансформация этнической идентичности ярко выражена в современных этнопроектах (см. вклейку рис. 22), которые направлены на сохранение и актуализацию этничности (Головнёв и др. 2016: 142). Одним из ярких примеров является немецкий хор *Edelstein* ('драгоценный камень') в г. Сыктывкар (см. вклейку рис. 29). Как немецкий этот коллектив существует с 2007 г.; ранее он был известен как народный коми хор «Сударушки». Сейчас в его составе не только немцы, но и коми, а также русские: «Я — коми, но занимаюсь уже несколько лет в немецком хоре, мой муж — немец, мне всегда интересна была эта культура. Я часто слушала, как свекровь пела немецкие колыбельные нашему ребенку, как они собирались с друзьями-немцами и под аккордеон пели немецкие песни. В хоре мы исполняем не только немецкие песни, но и коми, русские, украинские» (ПМА, Коми, Сыктывкар, апрель 2018 г.). Действительно, в репертуаре ансамбля много народных песен коми: *Кузь сырья*

(«Ижемская шаль»), *Ой олӧм, Олӧм* («Ой жизнь, жизнь»), *Ичет циктей* («Малая Родина»), *Джыддж* («Василек»), *Юкмес дорын* («У колодца»), *Сад йорынкапӧны гуляйте* («Девушка гуляет в саду»).

Танцевальный немецкий коллектив *Tanzkreis*, который по составу также полиэтничен (немцы, русские, коми, украинцы), был создан по инициативе молодежной организации *WIR* в 2008 г. Коллектив исполняет не только фольклорный немецкий танец, но и его современные сценические вариации. По мнению руководителя коллектива Татьяны Семяшкиной (Вевер), «основная цель танца — общение людей, раньше немцы танцевали 2-3 раза в год на праздник, во время танца можно было взяться за ручку, познакомиться, выбрать партнера. Считалось, что, если не танцуешь, значит, ты — больная, не можешь работать и не сможешь рожать детей» (ПМА, Коми, Сыктывкар, апрель 2018 г.). Участники коллектива *Tanzkreis* отмечают, что немецкий танец во многом сходен с танцем коми. У немцев и коми преобладают парные танцы или танцы в тройках, когда один юноша танцует с двумя девушками; у тех и других много женских хороводных танцев. В репертуаре *Tanzkreis* есть народные танцы коми *Щельябожская проходка*, *Тупи тап* и др., для которых предусмотрен костюм коми: «Однажды мы выступали в Германии, представляли нашу культуру коми-немцев, танцевали немецкие танцы и коми танцы в национальных костюмах. Немцы были в полном восторге, сказали, что у них давно никто не танцует фольклорные танцы, особенно им понравился коми танец, наверно, потому что он в чем-то схож с немецким» (ПМА, Коми, Сыктывкар, апрель 2018 г.).

В 2014 г. на сцене Национального музыкально-драматического театра Республики Коми был поставлен спектакль по пьесе немца Николая Волохова «Жизнь с привилегиями навечно» (см. вклейку рис. 25). Обычно театр ставит спектакли только на коми языке, а этот спектакль впервые шел на трех языках — коми, немецком и русском. Актёрами были немцы, русские и коми. Автор представил историю своей семьи по материнской линии. Его деда, Андрея Кноблиха, в 1941 г. арестовали немецкие солдаты, а бабушку Софью с детьми эвакуировали в Польшу: «В чужой стране Софья мечтала о победе СССР над фашизмом и о возвращении на Родину в Грослебенталь [Одесская обл. — Т. К.]. Поэтому после окончания войны семья с радостью встретила советские войска и вместе с ними отправилась в Россию. Конечным пунктом для героев стала Малая Пера [Республика Коми. — Т. К.]. Их выгрузили со словами “на вечное поселение”, лишая возможности вернуться домой» (ПМА, Коми, Сыктывкар, апрель 2018 г.). Зритель мог увидеть, как жили и работали в лагерях, с какими трудностями сталкивались люди, сосланные на вечное поселение на Север, ставший впоследствии новой родиной для них и их потомков. После премьеры спектакля зрители подходили к автору со словами «Николай, ты показал жизнь! Спасибо!» Начальник управления культуры администрации Сыктывкара Олег Елфимов узнал в бабушке Софье «свою родную бабушку», также некогда высланную в Коми АССР (ПМА, Коми, Сыктывкар, апрель 2018 г.).

Немцы и коми участвуют в совместных праздниках, национальных фестивалях, республиканских праздниках, Парадах дружбы. В этом году немцы приняли участие в Фестивале кузнечного мастерства *Köрт Айка*, который проходил в пос. Корткерос. Немцы представили свою культуру, угощали участников и гостей фестиваля национальными блюдами, поддерживали немецкого участника фестиваля, кузнеца из Германии.

Объединяющим для всех народов Республики Коми является Дом дружбы — место межэтнического общения и межкультурного обмена: «Для нас Дом дружбы — это второй дом, здесь наши друзья разных национальностей, здесь мы многому учимся друг у друга, здесь всегда что-то происходит, то коми-ижемцы поют на весь Дом, то украинцы, то армяне что-то репетируют. Кроме того, здесь много детей и молодежи, а значит наш Дом будет жить» (ПМА, Коми, Сыктывкар, апрель 2018 г.).

Одна из наиболее ярких и востребованных форм презентации этнокультурного наследия и идентичности любого народа — музеи и музейные экспозиции. Музейные проекты немцев, живущих в Коми, — пример того, как историческая память народа сохраняется в предметах и вещах.

Немец Виктор Моор родился в семье трудармейцев, с детства увлекался коллекционированием, вырос в поселке Глушь Печорского района. Поселок был основан на месте лагерей, узники которых строили железную дорогу. По воспоминаниям старожилов, в лагерях было много русских, поляков, немцев, украинцев и прибалтов:

Вокруг моего поселка раньше были одни лагеря, я там бегал в детстве, собирал все подряд. Землянки были метров под двадцать, бараки под землей, я в войнушку играл. Притащу — бабушка выкинет, я обратно во двор складываю, а бабушка приговаривает: «В доме может быть что хочешь, а двор должен быть чистый». Я насобирал и посуду времен лагерей, и двери карцера, и еще разную бытовую мелочь (ПМА, Коми, Ухта, май 2018 г.).

В 1981 г. семья Виктора Моора переехала в Ухту (см. вклейку рис. 24), он продолжал собирать, выезжал каждое лето в экспедиции в места, где находились лагеря, по всей республике. Родилась идея создать музей из собранных вещей: он хотел сохранить историю и память о событиях в реальных бытовых вещах. Музеем должен был стать вагон-теплушка — как символ переселения. В таких вагонах с печками (так называемых теплушках), привозили в Ухту трудармейцев — рабочих для лесной, угольной и нефтегазовой промышленности — и членов их семей, депортированных ссыльных, спецпоселенцев, раскулаченных крестьян.

В 2009 г. Моор нашел нужный вагон, который разобрали и перевезли из Микунь в Ухту, где заново собрали и отреставрировали, а место вокруг вагона стилизовали под железнодорожную станцию. Заходя в вагончик, посетитель словно окунается в атмосферу послевоенных лет. В углу теплушки, обитой железом, стоит печка-буржуйка, согревавшая пассажиров в морозы. Кто-то из них вез с собой чайник, кто-то большой сундук. Созданный в вагончике музей называли «Музей переселенцев XX в.»: «Решил назвать “Музей переселенцев”, а не “спецпереселенцев”, потому что Коми — такой регион, в который не только ссылали, но и приезжали по собственной воле. Многие ехали сюда за счастьем. На Севере в 1970–1980-е гг. было хорошо. Большинство вещей попали ко мне именно от переселенцев — жителей поселков, раскинутых вдоль железной дороги по всей республике» (ПМА, Коми, Ухта, май 2018 г.) (см. вклейку рис. 23, 26–28).

Другой пример позиционирования этничности — это музейные экспозиции по истории, культуре и религии российских немцев, которые созданы в Ухтинском центре немецкой культуры силами общества *Freiheit* по инициативе Е. А. Бротт. Основой для экспозиции стали вещи, которые оставляли эмигрировавшие в Германию немцы:

Люди, которые уезжали в Германию, приносили мне как председателю общества «Фрайхайт». У ухтинских немцев мало было вещей, которые им удалось привезти. У нас же откуда немцы попадали: Сибирь-трудармия, если с Украины, то через Германию к нам, либо раскулаченные в 1930-е гг. Документов мало у кого осталось. Мы собираем любую мелочь, нам все дорого. У немцев осталось много кружевных изделий, вязка крючком и спицами. Мы сделали стилизованную кровать, на ней показали немецкие подзоры (ПМА, Коми, Ухта, май 2018 г.).

Создательница музея отмечает, что коми-немцы восприняли идею создания музея как возможность сохранить свою культуру и историю в одном месте. Экспозиция музея расположена в трех залах. В первом зале представлена материальная культура немцев (деревянные изделия, вышивка, утюги, одежда, постельное белье и др.), а также макет немецкой колонии на Волге с жилищем и хозяйственными постройками. Второй зал посвящен религии, в нем проходят службы лютеранской общины, хранятся рукописные книги, песенники, ноты, несколько экземпляров Библии (самые ранние — XVI в., есть и современные издания). Третий зал — этническая история коми-немцев, трудармия и спецпоселение, где инсталляцию, изображающую лагерь, сопровождают фотографии и документы из семейных архивов. Музей часто посещают школьники, они не только знакомятся с немецкой культурой, но и учатся шить немецкий костюм, изучают немецкий язык.

Наиболее доступной формой презентации этнокультурного наследия и сохранения истории является музей в виртуальном пространстве. Базой для создания онлайн-музея «Немцы в Республике Коми» (См.: Онлайн-музей «Немцы в Республике Коми») стали материалы молодежных экспедиций (интервью, фото, документы), которые проводятся во всех районах республики, где жили немцы-спецпоселенцы с 2004 г. Виртуальный формат презентации и сохранения этничности популярен у российских немцев: для народа, живущего в разных регионах и странах, это возможность чувствовать себя единым.

Немцы, живущие в Коми, представляют собой локальную группу российских немцев, которых связывает общая судьба, история, память, культура. Самоназвание «коми-немцы» (нем. *komideutsche*) отражает их региональную групповую идентичность, на которую оказали влияние политические события, межэтнические контакты с местным коми населением, этнопроекты по сохранению и актуализации этничности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов И. В., Печняк В. А., Киссер Т. С. ЭтноЭкспедиция «Урал–2013» // Уральский исторический вестник. 2013. № 4 (41). С. 145–149.
- Архив МВД по Республике Коми. Ф. 31. Оп. 1. Д. 44. Сведения о движении трудпоселенцев.
- Архив МВД по Республике Коми. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Статистические сведения о наличии и движении спецконтингента расселенных в Коми АССР за 1945 год.
- Полевые материалы автора (ПМА). Республика Коми, Сыктывкар, Ухта, Воркута, Верхняя Максаковка, Краснозатонский, апрель, май 2018 г.
- Онлайн-музей «Немцы в Республике Коми». URL: <http://nnka.biz/deutsch/> (дата обращения: 30.05.2018).
- Герман А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945). М.: Готика, 1998. 208 с.
- Головнёв А. В., Перевалова Е. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Этнопроект, или персонализация этничности (по материалам Уральской ЭтноЭкспедиции) // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 142–148.
- Киссер Т. С. Ракурсы этничности немцев Среднего Урала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 3 (38). С. 143–151.
- Немцы в Республике Коми (страницы истории репрессивной политики). Сыктывкар: Пролог, 1998. 80 с.

Смирнова Т. Б., Киссер Т. С. Многообразие немцев России // Уральский исторический вестник. 2017. № 2 (55). С. 44–53.

THE *KOMIDEUTSCH*: FIELD NOTES ON ETHNOHISTORY

A B S T R A C T. The article is based on the materials of the field expedition to the German communities of the Komi Republic. The expedition was organized in spring 2018; its main purpose was the collection of materials on the history, ethnocultural heritage, identity and ethnic projects. The article explores major milestones in the ethnic history of the local group of the Russian Germans in the Northern Ural. This group was formed under the influence of certain political events of the 20th century ('dispossession' of the wealthy farmers, deportation, mobilization, repatriation). The Germans living in the Komi Republic and calling themselves the Komi-Germans (Germ. *komideutsche*), are a local group of the Russian Germans sharing a common destiny, history, memory, and culture. The endonym "Komi-Germans" reflects their group identity. The evidence of active interethnic contacts between the Germans and the indigenous local population — the Komi — are mixed marriages and common ethno-projects (artistic performance groups, a museum movement). Performance teams (a choir, a dance team) attract both the Germans and the Komi with a mutual cultural influence via their respective folklore. In these groups people sing both in the German and Komi languages, and dance German and Komi dances. The museum projects of the Germans living in the Komi Republic offer an example of how the historical memory of people is preserved in material things.

KEYWORDS: the Komi-Germans, the Russian Germans, identity, interethnic contacts, ethno-projects, museum

TATIANA S. KISSER — Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: tkisser@bk.ru

Рис. 21. Олег Штралер (коми-немец). Сыктывкар. Фото Т. С. Киссер, 2018

Рис. 22. Ансамбль «Sonnenstrahlen». Первый фестиваль немцев Республики Коми.
Сыктывкар, 1999 г. Архив ННКА РК

Рис. 23. Музей переселенцев XX в. Ухта. Фото Т. С. Киссер, 2018

Рис. 24. Создатель Музея переселенцев XX в. В. В. Моор. Ухта. Фото Т. С. Киссер, 2018

Рис. 25. Сцена из спектакля Н. Волохова «Жизнь с привилегиями навечно». Архив ННКА РК

Рис. 26, 27, 28. Быт трудармейцев. Фрагмент экспозиция Музея переселенцев XX в. Ухта.
Фото Т.С. Киссер, 2018

Рис. 29.Участницы хора «Edelstein» у фигуры коми-кузнеца Кӧрт-Айка.
Фото Т. С. Киссер, 2018